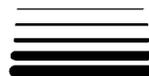

ЧЕЛОВЕК И МИР

Социум: ценности и смыслы

РОЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КОРРУПЦИИ*

Л.Н. ФЕДОТОВ

Благополучное развитие ни одной страны мира невозможно при высоком уровне коррупции. Причины коррупции чаще всего рассматриваются в юридическом контексте, и это оправданно, так как коррупция – это нарушение законов. Но коррупционное поведение осуществляется в социальной среде, она вплетена в сеть социальных отношений, характер которых влияет на распространенность коррупции.

В 2004 году в России был создан «Общественный антикоррупционный комитет», ставящий своей целью участие ответственных лиц и активных граждан в построении современной демократической модели государства через формирование антикоррупционных барьеров. Комитет исходит из того, что противостоять коррупции можно, лишь объединив усилия органов власти и управления, правоохранительных структур и институтов гражданского общества. Но важнейшую роль в решении этой задачи играет философское и социально-научное знание, усилия по изучению коррупции, ее причин и условий ее возникновения.

К сожалению, задача изучения коррупции в полной мере не поставлена. Для объяснения ее причин мы будем опираться на концепцию социального капитала, так как в традиционных обществах преобладание социального капитала, основанного на непосредственных связях людей и групп, – в условиях неразвитости нового типа социального капитала модернизированных обществ, образованных в масштабах всего общества, – создает предпосылки для коррупции, которые можно преодолеть посредством модернизации. Такая постановка задачи позволяет раскрыть пути практических решений, которые основаны не только на законах и здравом смысле, но на социально-философских и социологических знаниях.

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Антикоррупционная значимость модернизации России и формирование социального капитала», грант № 11-33-00371a2.

Причины коррупции

Коррупция в России в настоящее время существует во всех сферах общества, но ее возникновение, в первую очередь, связано с поведением управленческого аппарата в стране, с дефицитом квалифицированных услуг и необходимых средств, распределение которых становится возможным при удовлетворении личной заинтересованности их распределителя. Место в детском саду, школе, в университете, получение работы, лечение у хорошего врача и многие другие потребности удовлетворяются с использованием коррупционных путей. Коррупция исторически возникла с развитием института власти и разделением общества на управляющих и управляемых. Коррупция существует столько же, столько с ней пытаются бороться. Сегодня в России коррупция характеризуется системностью и всеобщностью проникновения. Об этом свидетельствует 154 место России в Индексе восприятия коррупции, который ежегодно публикует организация «Transparency International» на своем сайте. Этот индекс характеризует административные и политические аспекты коррупции. Он дает сводные данные о коррупции за два последних года. Самые некоррупцированные страны – Новая Зеландия, Сингапур, Дания, Швеция, Канада, Нидерланды. Для сравнения: этот индекс в Дании равен 9,3. Но некоторые из них в прошлом были сильно коррумпированными, что показывают и примеры, и способы изучения коррупции и борьбы с ней, невозможной без модернизации. Среди сильно коррумпированных стран мы делим общее место с Таджикистаном, Кенией, Лаосом, Камбоджей, Гвинеей-Биссау, Папуа Новой Гвинеей, Центральной Африканской республикой. Наивысший уровень коррупции занимает Сомали, рейтинг коррупции которой равен 178².

В основе определения коррупции, принятого ООН, лежит злоупотребление служебным положением для получения личной или групповой выгоды. Согласно ООН, «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях»³. Сходное определение дает и МВФ. Но эти определения явно сужают понимание коррупции. Конвенция Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» более широко трактует коррупцию как продажность и подкуп публичных должностных лиц при ненадлежащем поведении всех участников сделки. Приводя это определение, российский юрист В.К. Максимов показывает, что «коррупция в общественно-социальном значении представляет собой девиантное поведение публичных должностных лиц, выражающееся в нелигитимном использовании вопреки интересам общества и других лиц имеющихся у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым они имеют в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях»⁴. В политэкономическом смысле, по мнению В.К. Максимова, коррупция означает нелигитимное присвоение и реализацию права собственности. Но более точным нам представляется определение коррупции

как статусной ренты, которая достигается через коррупционные сети⁵. И эта рента идет со статусных позиций любого типа – политического, экономического, социального, административного, культурного. В любом из этих видов статуса возможно коррупционное использование капитала, и не только экономического, но и политического, социального, культурного, человеческого, конвертация этих видов капитала друг друга и противоправное, нелегитимное использование статуса.

Под действиями, носящими общее название коррупции, следует понимать не только получение или дачу взятки, но и хищения, незаконное присвоение общественных благ, принятие на работу родственников, nepoтизм, противоречащее закону покровительство при поступлении в учебные заведения, на работу, при выдвижении на более высокие должности, при получении любых социальных благ. Это, особенно в провинции, часто бывает связано с тем, что близкородственные, дружеские, партнерские и служебные связи, характерные для небольших городов и подкрепленные советской привычкой «доставать» и «пробивать», заставляют чиновника выстраивать социальный капитал модернизирующегося общества неадекватным образом, по архаическому образцу модели статусной ренты, сговора. Это характерно даже для крупных городов и для столицы. Но здесь большую роль играют не «деревенские» или семейно-клановые традиционные связи, а коммерческие интересы, которые добавляются к традиционным отношениям или доминируют над ними, превращаясь в чистый криминал.

Для установления причинно-следственной связи между коррупцией и властью необходимо рассмотреть этот вопрос в историческом аспекте. Обратимся к одному из фундаментальных исследований, которое было проделано российским историком Ю. Кузовковым. Его книги – «История коррупции в России» и «Мировая история коррупции» построены, как отмечает сам автор, на основе исторического синтеза. В них ясно показывается зависимость динамики коррупции от экономических, политических, социальных и других факторов.

Коррупция как противоправное действие государственного служащего уходит своими корнями во времена Древней Руси, где уже существовали такие понятия, как «лихоимство», «мздоимство», означавшие одаривание или плату чиновнику за какие-либо услуги. Истоки коррупции можно заметить в существовании на Руси системы «кормлений», при которой чиновнику платили за работу не деньгами или землей, а возможностью брать «дань» с населения. Эти поборы носили системный характер, но не имели ограничений в объеме.

С приходом к власти Ивана Грозного произвол чиновников прекращается. Формируется централизованный аппарат управления и вместе с ним слой чиновников, получавших за свою работу государственное жалование. Ю. Кузовков справедливо отмечает, что в эту эпоху «сохранилось прежнее славянское население со своими многовековыми традициями и понятиями о добре и справедливости, жившее в гармонии с окружающим миром»⁶.

При Петре I политическая и социальная жизнь в Российском государстве кардинально изменились. Старые традиции были сломлены, и это усилило коррупцию. Многие историки отмечают, что именно в конце XVII – начале XVIII в. коррупция в России достигла небывалых размеров, хотя Петр с ней боролся. Воровали все госслужащие, вплоть до генерал-прокурора Ягужинского. Бурное развитие торговли в России, в том числе и международной, которая являлась следствием петровской модернизации, привело к превращению чиновников в новый слой олигархии. Между народом и привилегированным слоем русской олигархии образовалась огромная пропасть. Властям были неинтересны и непонятны нужды народа, а он безмолвствовал, лишь изредка взрываясь бунтами.

Последующие цари приложили большие усилия в борьбе с государственным ворами и со сложившимися семейными кланами в органах власти. Так, Николай I принимал на службу чиновников, которые верно и преданно служили своему делу, выполняли возложенные на них государственные функции, чем сразу стал неуютен олигархии. Правление дома Романовых в России на протяжении всей истории сопровождалось коррумпированностью государственной власти.

Конец XIX – XX в. характеризуется очередным всплеском коррупции и нарастанием революционного движения.

В послевоенный период и до 1980 годов распространение коррупции в России уменьшилось. По мнению Ю. Кузовкова, после Великой Отечественной войны «равенство в бедности создавало чувство справедливости»⁷. Хотя разрыв в уровне материального благосостояния между властью и населением был не слишком большим, и за злоупотребление статусом следовали наказания, власть все же имела привилегии. В условиях дефицита товаров общественного потребления коррупция приобрела форму блата. Однако отсутствие рыночной экономики само по себе не является защитой от коррупции. Дефицит, нехватка продовольственных продуктов и товаров народного потребления тоже производят коррупцию. Как пишет известный политик Ю.Ю. Болдырев, «вряд ли можно утверждать, что в СССР в 1970 – 1980-е годы (без рыночной экономики) коррупция (в торговле, здравоохранении и образовании) была меньше, чем в тот же период в Швеции, Норвегии и Сингапуре – государствах с рыночной экономикой, но последовательным социальным и антикоррупционным регулированием»⁸.

В период перестройки тема коррупции стала одной из самых резонансных в Российском обществе. Стремясь создать рыночную экономику, правительство России легализовало коммерцию, разрешило приватизацию. Однако, получив такие права и свободы, общество столкнулось с неумением ими распоряжаться, что привело к разгулу преступности и очередному всплеску коррупции. Как показывают исследования, в самом проекте перехода России к капитализму в 1990-е, коррупция рассматривалась как неизбежный амортизационный элемент, смягчающий революционные страсти⁹. «В результате транс-

формации с широким использованием коррупционных схем, — пишет С.П. Глинкина, — мы получили экономическую и политическую элиту, не обладающую в глазах населения необходимой легитимностью»¹⁰. Сегодня началась активная борьба со взяточничеством. Но это борьба, так сказать, на уровне явления: во-первых, с индивидуальной, а не с сетевой коррупцией, а, во-вторых, с одним из видов коррупции, а не с коррупцией как таковой.

Экономическая наука дает свое объяснение возникновению коррупции. По мнению американской исследовательницы С. Роуз-Аккерман, коррупция рождается на стыке государственного и частного секторов¹¹. Основными мотивами для взятки она называет получение государственных благ и избежание расходов. Многие эксперты считают самыми коррумпированными отраслями экономики в России строительство, торговлю и добычу полезных ископаемых. Это не удивительно. Коррупционные взаимоотношения госаппарата и строительных организаций создали на рынке недвижимости ажиотаж даже при наличии высоких цен. Борьба за земельные участки в Москве уже ни для кого не секрет, и лоббирование чиновниками интересов какой-либо строительной организации уже не вызывает недоумения. Сфера торговли — также яркий пример коррумпированного «взаимодействия» чиновничества и бизнеса: лицензии, разрешения на торговлю, санитарно-эпидемиологические заключения, сфера госзакупок и т.д. пронизаны взятками.

Еще одной причиной возникновения коррупции можно назвать несовершенную административно-правовую систему России. Хотя в практику прочно вошла система проверки законопроектов на возможности коррупционных практик, тем не менее, оказалось, что этого не достаточно. Многие давно принятые и действующие по сей день законы устарели и предоставляют явные возможности для совершения коррупционных действий, а новые законы не спасают от изобретения новых, неожиданных форм коррупции.

Субъектом социальной, политической, культурной, экономической жизни является человек. Именно от его поведения зависит, будет ли совершен акт взяточничества или нет. Сегодня в России сложился культ обогащения и выставления его напоказ. В русской традиционной культуре всегда осуждалось незаконное обогащение, ложь, обман; приветствовалась скромность, доброта и честность. Сегодня эти ориентиры как будто забыты. Им на смену пришел образ человека, который выдается за западный — образ карьериста, в каких-то отношениях беспринципного, готового на многое ради извлечения выгоды. Разница лишь в том, что «западный человек» живет в другом обществе — модернизированном постиндустриальном, более совершенном и развитом, где жить в достатке и при этом честно — норма. Человек, которому приписываются у нас свойства западного, оказался бы маргинальным на Западе, как это со временем будет и в России, при введении моральных и правовых санкций против коррупции. Уходя в прошлое, традиционное общество уносит с собой важные и нужные «заповеди» жизни,

складывавшиеся на протяжении многих столетий, в современном же обществе на смену им должны прийти законы, сформировавшееся гражданское общество. Архаизация обострила противоречие между современными формами политического и экономического устройства и архаическими формами коллективности, выдвигающими интересы семьи, группы, клана на ведущее место в ущерб общественным интересам и любой ценой.

Таким образом, основываясь на историческом опыте можно выделить некоторые причины коррупции:

- формирование привилегированного класса в обществе;
- дефицит товаров и продуктов при социализме в СССР;
- клановость и семейственность в институте государственного управления;
- двухполярная стратификация общества, выражающаяся в делении на богатых и бедных;
- отсутствие политической конкуренции и общественного контроля;
- архаизация отношений в обществе и воспроизводство семейно-клановых отношений;
- деформация социального капитала как доверия и связей всего общества, превращающая его в коррупционные связи;
- признание неизбежности коррупции и отчасти ее положительной роли для смягчения конфликтов в обществе со стороны властных структур России в 1990-е годы.
- отсутствие гражданского общества.

Значение понятия «социальный капитал» для выражения интересов общества

Понятия экономического роста и развития, которые сегодня выступают в качестве задач российской модернизации, необходимо рассматривать с точки зрения концепции, которая бы связывала нематериальные предпосылки в экономике (такие, как культура, деятельность общественных институтов, духовная атмосфера в обществе, региональная специфика и т. д.) с экономическими теориями. Такими концепциями можно считать концепции внеэкономического *капитала* (*социального, человеческого, культурного, символического*). Потребность в новом видении места экономики и значимости социальной и других сфер общества привела социальную теорию сначала к догадкам, метафорам, затем к концептуализации и появлению упомянутых понятий, еще не совсем точно определяемых и противоречивых, но выполняющих свои социальные и методологические функции даже и в этом виде. Понятие социального капитала является центральным в ряду названных категорий. Оно показывает значимость общества и групповых общественных образований, сообществ для функционирования всех других элементов и сфер – экономики, политики, образования, духовной сферы. Социальный капитал характеризуют отношения между людьми. Но в таких общих терминах концепция социального капитала в некоторой степени парадоксальна, так как впервые применяет понятие капитала

не к экономике, а к социальной сфере. Развитие этого понятия возникло из двух намерений: с одной стороны, из попытки неолiberaлов распространить понятие «капитал» на все сферы общества для доказательства преобладания экономики над другими сферами; с другой стороны, из стремления критиков неолiberaлизма показать значимость внеэкономических факторов, которые образуют другие типы капитала, играющие не менее важную роль, чем экономический капитал.

Социальный капитал состоит из норм и социальных отношений, которые входят в социальную структуру общества и дают возможность координировать действия людей для достижения желаемых целей. В зависимости от того, к каким последствиям приведет достижение этих целей, негативным или позитивным, в любом случае это отразится на других людях. В этой связи основная задача общественной политики – обеспечивать позитивное решение общественных проблем путем умножения социального капитала, формирующего положительные результаты социального взаимодействия людей. По мнению ряда исследователей, основополагающая идея концепции социального капитала заключается в том, что социальные сети создают основу для социальных связей, так как в них люди могут кооперироваться друг с другом, и не только с теми, с которыми они знакомы непосредственно и вступают в отношения для достижения взаимной помощи, успехов и выгод. Элементами социального капитала выступают социальные связи и пути, по которым они создаются; доверие, обеспечивающее действие членов общества как единого целого; нормативы и правила; укрепляющие доверие институты, обеспечивающие функционирование общества; позитивные цели членов группы или общества, ибо не любая социальная связь или сеть отвечает понятию социального капитала. В мафии отсутствует понятие доверия. Ф. Фукуяма приводит пример, как бандит учит сына не доверять родному отцу¹². Другой исследователь показывает, что «семья, друзья, ассоциации составляют вместе одно ценное качество – могут выстоять *вместе* (курсив мой. – Л. Ф.) в кризисе и достигнуть материальных ценностей, сделать это для остальных людей. Такие сообщества составляют основной фонд социальных связей и цивилизованных ассоциаций. Они могут противостоять конфронтационному обществу и уязвимости»¹³. По существу, социальный капитал – это основа гражданского общества. Формирование социального капитала – это процесс, вовлекающий различных «игроков» из разных секторов общества в единое целое для достижения общей цели.

Согласно П. Бурдьё, «социальный капитал состоит из социальных обязательств и взаимоотношений. Это – инструмент актуальных и потенциальных ресурсов, которые вместе составляют институционализированные отношения, построенные на взаимных связях»¹⁴. Социальный капитал создает коллектив с установленной долей ответственности между членами группы за сплоченность и солидарность в обществе. В архаизированном обществе взаимные связи не распространяются на общество в целом и легко превращаются в коррупционные,

если общество вступает на путь модернизации: «Демонтаж привычной системы социальных гарантий усугубил отчуждение широких слоев населения от государства и системы формальных институтов и одновременно актуализировал потребность в альтернативных механизмах компенсации (страхования) рисков. Эти противоречивые процессы определили направления развития социального капитала в новых условиях»¹⁵. Одно из направлений – адекватная модернизационным процессам форма развития социального капитала как развитие социально значимых целей и взаимодействия для их достижения. Вторая – деформация социального капитала, сведение его к архаическим частным проявлениям.

Социальный капитал определяется способностью превратить партикулярные интересы в социальные, сформировать гражданское общество, в котором признается объективность интересов всех социальных групп и достигается компромисс между ними путем отказа от их части для достижения базовых интересов как групп, так и общества в целом. Американский ученый Дж. Коулман понимает социальный капитал как «капитал, складывающийся из индивидуальных ценностей, которые постепенно перерастает в ресурсы социальной структуры»¹⁶. Коллективизм у Коулмана становится социальным капиталом в связи со своей способностью выражать интересы всего общества, цементировать, склеивать его. Это характеристика модернизированных обществ, где партикуляризм сплоченных групп соотносен с задачами общества. Для Т. Патнэма социальный капитал достигается благодаря долгим социальным связям, в которых люди помогают друг другу, основываясь на взаимном доверии и нормах взаимодействия на основе моральных ресурсов. Имеющиеся ассоциации, если они не подвержены коррупции, способствуют и усиливают роль коллективных норм и доверия, которые являются основой поддержки хорошо слаженных коллективов¹⁷. Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как «свод неформальных правил или норм, разделяемых членами группы и позволяющих им взаимодействовать друг с другом». Нормы, создающие социальный капитал, должны включать в себя такие добродетели, как правдивость, обязательность, взаимность¹⁸.

Антикоррупционные задачи модернизации и социальный капитал

Поскольку задачи сегодняшнего витка российской модернизации ставятся прежде всего как технико-экономические, возникает вопрос о том, какое значение имеет для этого социальный капитал. Подчеркнем, что привлечение внеэкономического капитала, и социального капитала в частности, вошли в научный оборот в тесной связи с экономическими задачами. Как отмечает исследователь вопроса И.В. Соболева, социальный капитал «акцентирует внимание на возможности получения экономической отдачи от высокого качества социальных отношений, которое достигается в обществах, объединенных национальной идеей, ориентированных на расширение возможностей развития, смягчения

социальной несправедливости и интеграции уязвимых и маргинальных слоев в общественную жизнь»¹⁹.

Не вызывает сомнения, что экономический рост страны невозможен при высоком уровне коррумпированности. Однако и само Российское общество сегодня претерпевает изменения, поставив новые задачи модернизации. В этот переходный период особенно остро проявляется роль социального капитала. В условиях трансформации социальных и политических отношений происходит ослабление основных социальных институтов и социальных связей, составляющих основу традиционного общества. Социальный капитал может разрушаться или деградировать в коррупционные связи из-за увеличения разнообразия социальных коммуникаций, направленных на достижение не общественно значимых целей, а личных или групповых интересов. В этом случае социальный капитал может оказаться приватизированной формой обладания связями. Именно это происходит при переходе традиционных обществ в состояние модернизирующихся в связи с разрушением коллективного сознания и становлением индивидуального мышления. Традиционные институты солидарности, первичные социальные группы теряют значение, которое им было отведено в архаических обществах. Вместо необходимых новых связей социального капитала, работающих на все общество, нередко возникают и даже доминируют негативно преобразованные связи социального капитала традиционных обществ, превращаясь в коррупционные связи, призванные удовлетворять интересы группы и открывать ей доступ к ресурсам.

Появление коррупции многие исследователи связывают с развитием патрон-клиентских отношений, с возникновением неформальных «боссов». Отсутствие в модернизирующихся обществах развитой системы общественной активности, реализующейся посредством гражданско-правовых институтов, является важной причиной слабости социального капитала. Отсутствие у граждан возможностей решать свои проблемы в органах власти официальным способом, расширяет коррупционные сети. Таким образом, в коррумпированной среде связи могут быть очень крепкими, они часто вытесняют общезначимые связи социального капитала или претендуют на то, чтобы быть их разновидностью. Социальный капитал в искаженной форме демонстрирует неадекватную ценностную направленность прочных социальных связей. Коррупция имитирует силу социального капитала и принципы его образования в узких группах в целях, противоположных целям социального капитала, направленным на социальную консолидацию, общественное доверие, законность и справедливость. Это становится особенно опасным, когда коррупция распространяется на большинство сфер общества и становится формой искаженной социальности, образа жизни, при котором большинство проблем решается посредством поиска коррупционной сети. Доверие в обществе резко падает, асоциальность становится нормой и формой поведения, чувство справедливости и ответственности исчезает.

Стадию развития общества характеризует не только тип социальных отношений, но и тип управления. Можно выделить несколько характеристик, определяющих тип управления традиционным обществом. В условиях традиционного управления представителем власти является чиновник. В традиционных обществах деятельность чиновника может быть продуктивной, если управление опирается на опыт и честность, и негативным, если присутствуют некомпетентность и коррумпированность. Эффективность управления в традиционных обществах зависит от таких индивидуальных качеств чиновников, как нравственность, культурность и честность. Для современного общества характерен инновационный тип управления. Здесь появляется новая фигура управления – бюрократ (в значении, которое ему придает М. Вебер) – человек, делающий управление рациональным и следующим строгим правилам, а так же требованиям законодательства. Работа бюрократа характеризуется целерациональностью, т.е. способностью найти средства для решения задачи и осуществления поставленной цели. В системе бюрократического управления, в отличие от традиционного, индивидуальные качества управляющего подчинены формализованным бюрократическим принципам.

Бюрократ действует по правилам, управление приобретает безличный характер, человек действует как механизм управленческой машины, и его эффективность зависит от беспристрастности. Бюрократический способ управления исключает проявление сочувствия, неприязни и т.д., поскольку бюрократия управляет, невзирая на личности, проявляя эмоциональное равнодушие к проблемам людей во имя законного удовлетворения их интересов.

Необходимость формирования нового класса управленцев, отвечающего потребностям общества, неприемлющего коррупцию, становится актуальной задачей модернизации.

Модернизирующиеся общества проходят путь от авторитаризма к демократии и гражданскому обществу. Такой переход не происходит в одночасье и порождает рост коррупции, поскольку с отказом от авторитарного режима правления общество и чиновники получают различные свободы. Несформированность правового государства «компенсируется» переходом от приказов к сделкам.

Модернизация предполагает создание демократической модели общества, основанной на открытости власти, диалоге, терпимости, приоритете права, устранении кланово-корпоративных искажений общественных целей. Коррупция никак не вписывается в рамки модернизированных правовых обществ. Модернизация обеспечивает предсказуемость действий как членов общества, так и самого государства, гарантирует замещение коррумпированных связей солидарностью на основе утверждения законности и целерациональности.

Американский политолог Арнольд Дж. Хайденхаймер выделил три категории коррупции. Основу этой классификации составляют восприятие и оценка людьми фактов коррупции.

1. «Белая» коррупция – не воспринимается как неправомерное и противозаконное действие, потому что является частью традиций.
2. «Серая» коррупция – осуждается не всеми членами общества.
3. «Черная» коррупция – воспринимается как оскорбление морали и права и подвергается наказанию²⁰.

А. Хайденхаймер отмечает, что при переходе от традиционного общества к современному восприятие коррупции меняется – от «белой» в традиционном обществе к «серой» – в модернизирующемся и «черной» – в модернизированном.

Влияние традиционной культуры России на процесс модернизации можно оценивать как с позитивной, так и с негативной стороны. Сегодня позитивное значение культуры вполне осознано, но известны и ее препятствующие модернизации черты – подмена социального капитала модернизированного общества, выражающего социальные связи, солидарность и доверие всего общества, кланово-корпоративными интересами, выступающими как искаженные формы социального капитала традиционных обществ, его деформация. С точки зрения американцев, например, живущих в модернизированном обществе, Россия в большей мере представляется коррумпированной страной, чем нашим гражданам. Например, списывание у соседа в школе и в университете воспринимается в России как небольшой проступок, в США – как серьезное преступление. Это связано с тем, что близкородственные связи в России, дружба, соседство, знакомство, обеспечивающие взаимопомощь и солидарность в обществе, даже если не происходит нарушения и эти связи не выступают как антиобщественные, воспринимаются в США негативно. Иначе это воспринимается в России, в Польше. Например, польский исследователь П. Штомпка показал значение родства, дружбы, взаимопомощи в Польше для преодоления посткоммунистической травмы, которую испытали поляки, несмотря на свою нелюбовь к коммунизму. Штомпка утверждает, что в России преодоление этой травмы затруднено, так как эти традиционные связи распались с исчезновением коммунизма. Они ослабли в своем позитивном значении, но усилились в своих искаженных коррупционных формах.

В современной России отсутствует рациональная бюрократия, действуют среди части чиновничества архаические отношения к своим обязанностям, в которых преимущественное положение занимают родственники, знакомые, друзья и «клиенты», определяемые коммерческими предпочтениями. Иными словами, в недостаточно модернизированном обществе с несложившимся социальным капиталом нового типа играют роль деформированные формы социального капитала – «близкие» социальные связи, составляющие важную черту социального капитала традиционного общества. Они могут питать коррупцию.

Традиции тесных родственных связей, помощи ближнему оказали влияние на качество социальной жизни общества. Социальные связи основывались на тесной личной зависимости, и при переходе к модернизационным переменам они нередко сводились к сетям кланово-корпоративного уровня, питающим коррупцию. Перед модер-

низацией встает задача адекватного функционирования социального капитала, сформированного в традиционных обществах, при переходе в современные или модернизированные общества и необходимость формирования социального капитала нового типа.

В статье «Постиндустриальное общество и социальный капитал в современной России» В.Л. Римский показал, что «важнейшим условием постиндустриального развития России является существенное снижение доли коррупционной составляющей в социальном капитале, а для этого необходимо обеспечить повышение качества и количества социальных взаимодействий в обществе»¹. Для достижения этой цели он предлагает ряд направлений: повышение уровня образования, возрастание значимости общественного контроля, большее включение общественности в решение социальных и государственных проблем и улучшение коммуникативной составляющей общества. К этому можно добавить осознание задач общества в целом, доверие населения к власти разных уровней, доверие между людьми, солидарность в обществе и солидаристские практики, социальная консолидация.

Государство может вкладывать миллионы в модернизацию каких-либо отраслей, тратить огромные человеческие ресурсы, но коррупция тормозит развитие экономики, социума, культуры. Отставание или «застревание» даже одного института ставит под угрозу развитие других. Как это и происходит в современной России, инновационные технологии, перестройка экономики – все это процессы модернизации и обновления России. Цель этих преобразований – встать рядом с передовыми державами по уровню развития, быть не хуже, и даже лучше других, вернуть свой имидж высококультурной страны, обладающей высокой моралью. Эти процессы могли бы идти быстрее и эффективнее при наличии высоко развитого гражданского общества и социального капитала в нем, а задачи модернизации должны включать эти цели, не ограничиваясь технико-экономическими.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Индекс восприятия коррупции. Transparency International. <http://www.transparency.org>

² Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF. 169/14/1995. 13 Apr.

³ Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. 2002. № 2 – 3. www.dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm#1

⁴ См.: Глинькина С.П. Коррупция: фатальная угроза // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / рук. и науч. ред. ак. О.Т. Богомолов. – М., 2010. – С. 435.

⁵ Кузовков Ю.В. История коррупции в России. Т. 1. – М., 2010. – С. 36.

⁶ Там же. – С. 746.

⁷ Болдырев Ю.Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. – С. 165 – 166.

- ⁸ См.: Глинкина С.П. Коррупция: фатальная угроза. – С. 445 – 447.
- ⁹ Там же. – С. 449.
- ¹⁰ См.: Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М., 2003.
- ¹¹ См.: Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. – М., 2002.
- ¹² Woolcock M. Social Capital: the State of Notion // Social Capital: Global and Local Perspectives. – Helsinki, 2000. – P. 22.
- ¹³ Цит. по: Van Lin. Social Capital. A Theory of Social Structure and Function. – Cambridge, 2001. – P. 22.
- ¹⁴ Соболева И.В. Деформации социального капитала и перспективы их преодоления // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. – С. 379.
- ¹⁵ Coleman J. Foundation of Social Theory. – Cambridge; L., 1990. – P. 300– 307, 315– 318.
- ¹⁶ См.: Putnam R.D. Democracies in Flux. The Evolution of Social Capital in Contemporary Society. – Oxford, 2002. – P. 21 – 58.
- ¹⁷ Фукуяма Ф. Социальный капитал. – С. 129.
- ¹⁸ Соболева И.В. Деформации социального капитала и перспективы их преодоления. – С. 373.
- ¹⁹ См.: Heidenheimer A. Perspectives on the Perception of Corruption // Political Corruption: Concepts and Contexts / ed. by A. Heidenheimer, M. Johnston. – New Brunswick, 2002. – P. 161.
- ²⁰ Римский В.Л. Постиндустриальное общество и социальный капитал в современной России // http://www.indem.ru/rimskiy/Post_Ind_Soc_Rim_1.htm

Аннотация

В статье рассматриваются причины возникновения коррупции и факторы, влияющие на распространение этого явления. Для объяснения причин коррупции автор опирается на концепцию социального капитала и показывает, что преобладание социального капитала традиционных обществ, основанного на непосредственных связях людей и групп, в условиях неразвитости нового типа социального капитала модернизированных обществ, образованных в масштабах всего общества, создает предпосылки коррупции, которые можно преодолеть посредством политической модернизации.

Ключевые слова: коррупция, модернизация, социальный капитал, модернизирующееся общество, традиционное общество.

Summary

The article considers the reasons of corruption' existence and factors which influence its spreading. The author uses the conception of social capital to account for main reasons of corruption and shows that predominance of social capital of traditional societies, based on direct relationships between individual and groups, in the context of underdevelopment of the new type of social capital of modernized societies on a national scale, creates preconditions for corruption, which can be overcome by political modernization.

Keywords: corruption, modernization, social capital, modernizing society, traditional society.